

Философия

УДК 2:37.015.3

DOI: 10.21779/2500-1930-2020-35-1-33–41

Д.А. Гусенова

Сдерживающие факторы роста конкурентоспособности личности в Северо-Кавказском регионе

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала;
ул. М. Гаджиева, 43а; gusenowa03111978@yandex.ru*

На Северном Кавказе, отличающемся от других регионов России ограниченными возможностями экономического развития, перманентное возрастание социальной массы трудоспособного населения, не обеспеченного работой, формирует целый комплекс рискогенных факторов, которые придают социально-политическим и этноконфессиональным проблемам деструктивную радикальную направленность. Ситуация осложняется встроенностью регионального полиэтнического и многоконфессионального социума в открытые и завуалированные конфликты последних трех десятилетий. Совокупность всех этих и других деструктивных проявлений сдерживает развитие региона, создает барьер на уровне духовных и социально-профессиональных ориентиров, препятствующих формированию конкурентоспособной личности, способной конструктивно ответить вызовам современного общества.

В статье отмечено, что проблема конкурентоспособности современной молодёжи выступает своего рода барьером для формирования конкурентоспособной личности на Северном Кавказе. Это спецификация индивидуально/коллективно ориентированных ценностей, которые проецируются на профессиональный потенциал личности; цифровое неравенство в образовательной среде, характерное для исследуемого региона; объективные негативные ожидания перспектив трудоустройства молодёжи, которые могут негативно сказываться на качестве профессиональной подготовки в вузе.

Ключевые слова: конкурентоспособность, молодёжь, Северо-Кавказский регион, барьеры развития личности, идеологические и психологические барьеры.

Одной из важнейших задач современной образовательной политики является формирование личности, ориентированной на достижение успеха, то есть конкурентоспособной личности, которая соответствует актуальным и перспективным потребностям образования, общества и государства. Проблема ее осуществления связана с отсутствием устойчивого понимания обществом того, что собой представляет «конкурентоспособная личность» в конкретно-историческом периоде при изменчивости самой социальной системы.

Обзор современных отечественных исследований феномена конкурентоспособной личности показал её широкое трактование: как степень развития индивида [1], как готовность её (личности) к участию в конкурентных отношениях [10], в контексте развития самосознания [9], как критерий успешной самореализации [7], как своего рода уровень полноценной социализации [4], с позиции доминантности [2], рассмотрения кон-

курентоспособной личности через сущность её структурных компонентов [3] и т. п. Среди зарубежных авторов заслуживают внимания теория позитивной психологии М. Селигмана, фокусирующаяся на изучении условий, черт характера и особенностей поведения, чувств, духовного удовлетворения, здоровья личности, и теория «выученной беспомощности» [12–13], а также каузальной атрибуции Ф. Хайдера [16], объясняющей механизм истолкования человеком своих поступков и поступков других людей и т. д.

Осмысление наиболее выраженных факторов, сдерживающих формирование конкурентоспособной личности на Северном Кавказе, является одним из важнейших условий для динамичного развития самого региона. За последние 30 лет северокавказская молодёжь социализировалась в условиях постоянного социального напряжения, сложных социально-экономических проблем, межэтнических противоречий, демонстрации отдельными социальными группами радикальных взглядов, оправдывающих насилие, экстремизм и нравственную неразборчивость, особенно при достижении своих целей. Всё это не могло не сказаться на формировании определённых личностных мотивационных установок, контрастирующих с мотивационными установками молодёжи из более благополучных регионов РФ.

Наш исследовательский интерес сфокусирован не столько на внутренних (мотивационных) причинах и процессе их протекания, сколько на внешних (средовых, ситуационных) причинах этих проблем. В качестве таковой средовой (внешней) причины выступает духовная сфера.

Как известно, духовная сфера отображает собой духовно-нравственные цели и задачи развития общества и человека, средства, пути достижения этих целей и задач и представлена идеологией, общественным сознанием, религией, нравственностью, философией и т. д. Несмотря на светский характер российской государственности, на Северном Кавказе религия влияет на многие сферы жизни общества: экономику, политику, культуру, образование, систему ценностных ориентаций личности и общества.

Кросскультурные исследования ценностных ориентаций молодёжи, проживающей в разных регионах страны, несмотря на общее политическое, экономическое и информационное пространство, демонстрируют наличие статистически значимых различий по ряду признаков. К примеру, исследования ценностных предпочтений молодежи Санкт-Петербурга, Грозного и Махачкалы Чанкаева Г.М. показали прогнозируемую значимость для северокавказцев именно «коллективистских ценностей», таких, как «конформность, традиция, доброта (при одинаковом ранге), безопасность» [14, с. 5]. При этом дагестанцам оказался свойственен меньший консерватизм, чем чеченцам, и в приоритете такие «индивидуально ориентированные ценности», как универсализм, самостоятельность, стимуляция и гедонизм [14, с. 5]. Русской молодежи г. Санкт-Петербурга по параметру «открытость изменениям» больше оказались свойственны индивидуализм, «самостоятельность» и «гедонизм», менее они выражены у дагестанцев и практически не представлены среди доминирующих ценностей чеченской молодежи, что указывает на ее относительно большую «закрытость».

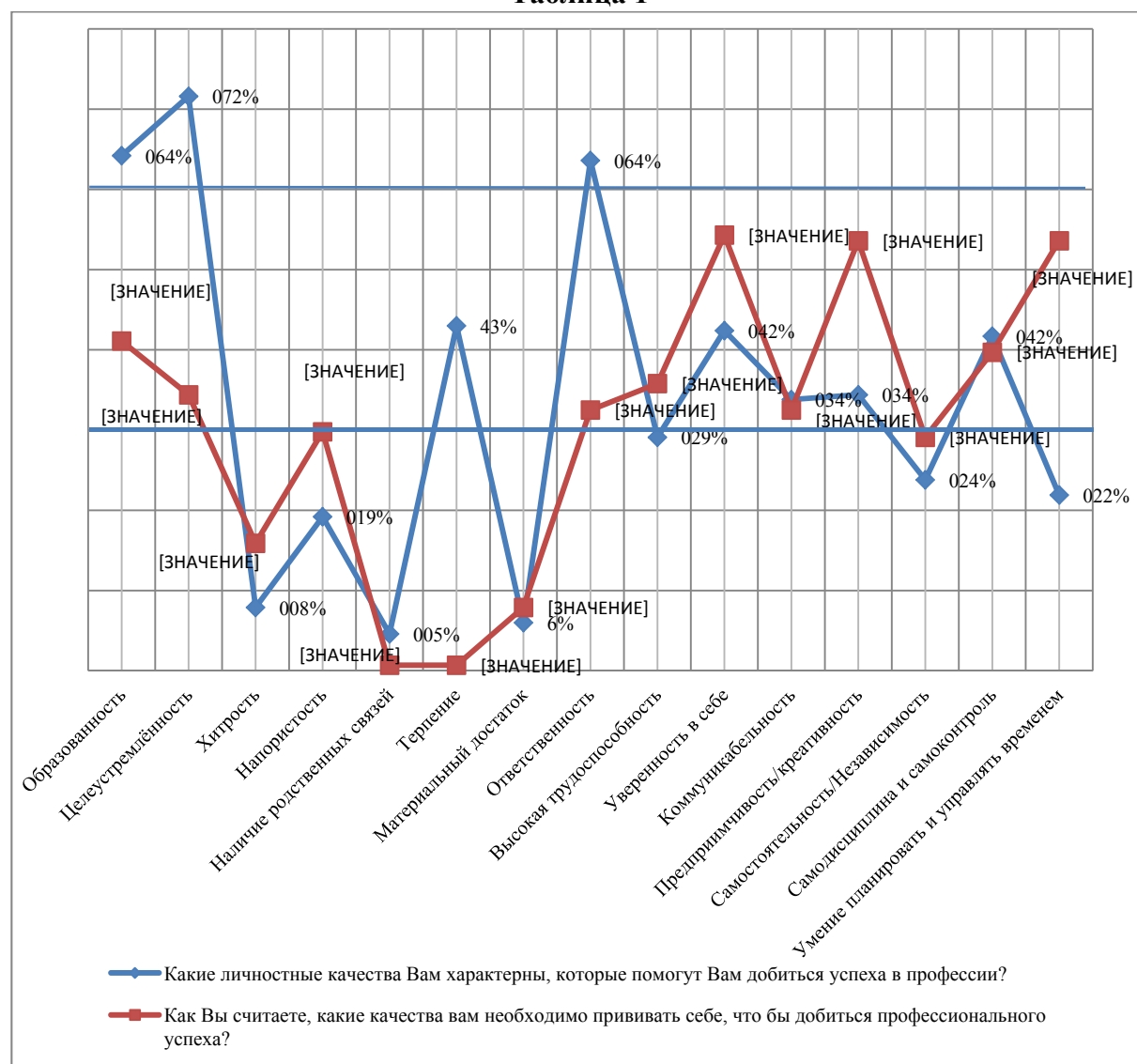
Таким образом, стратегия на успех у разных региональных молодёжных групп отличается ценностными ориентациями респондентов по линии индивидуализм–коллективизм. Северокавказская молодёжь в этих исследованиях больше опирается на

ценности коллективизма, соответственно в выборе стратегии достижения успеха будет ожидаемо чаще апеллировать к групповой принадлежности. Русская молодёжь ориентирована на индивидуализм и самостоятельность. Дополним это результатами нашего социологического опроса, проведённого среди студентов (151 респондент в возрасте от 17 до 25 лет) г. Махачкалы в марте-апреле 2020 г.

В ходе проведённого опроса были заданы вопросы, касающиеся фиксации респондентами собственных профессионально-ориентированных качеств и способностей, а также представлений о недостающих и необходимых в будущей профессиональной деятельности качеств и способностей. При ответе на вопросы респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов, но не более 5.

В анкету вошли качества и способности, которые, по мнению А.В. Морозова и Д.В. Чернилевского, являются необходимыми для профессионально-личностного роста [15]

Таблица 1

По оценке самих респондентов, им свойственны такие необходимые для карьерного роста личностные качества, как: целеустремлённость (71,6 %), образованность (64,2 %) и ответственность (63,6 %). В среднем коридоре значений оказались: терпение (43 %), уверенность в себе (42,4 %), самодисциплина и контроль (41,7 %), коммуникабельность (33,8 %) и предприимчивость/креативность (34,4 %). И в нижнем ярусе (до 30 %) оказались все остальные качества: хитрость (7,9 %), напористость (19,2 %), наличие родственных связей (4,6 %), материальный достаток (7,9 %), высокая трудоспособность (29,1 %), самостоятельность/независимость (23,8 %) и умение планировать и управлять своим временем (21,9 %). Обратим внимание, что в среднем и нижнем ярусе оказались социально значимые качества, влияющие на способность личности исполнять профессиональные обязанности. То есть подавляющее большинство респондентов осознает свою неготовность исполнять профессиональные обязанности ввиду отсутствия у них соответствующих качеств. Наиболее осознаваемыми (в верхнем ярусе) оказались те качества (образованность, целеустремлённость и ответственность), которые напрямую не связаны с исполнением профессиональных обязанностей, но являются достаточными для обучения в вузе.

Что касается качеств, которые респонденты считают необходимыми для себя, для достижения успеха в профессии, то из 15 качеств 9 оказались в среднем коридоре значений: от 30–50 %, а на нижнем уровне – 6: напористость (29,8 %), самостоятельность/независимость (29,1 %), хитрость (15,9 %), материальный достаток (7,9 %) и наличие родственных связей и терпение по 0,7 %. При этом наиболее востребованными оказались уверенность в себе (54,3 %), предприимчивость/креативность и умение планировать и управлять своим временем – по 53,6 %. Обратим внимание, что родственные связи, материальный достаток и терпение не рассматриваются респондентами как необходимые опорные позиции в карьерном росте и остались в пределах статистической погрешности.

Таким образом, можно говорить о наличии связи между уровнем индивидуально/коллективно ориентированной личностью и теми личностными качествами и способностями, которые, с точки зрения её самой, необходимы этой личности и могут в будущем способствовать профессиональному росту. Свой профессиональный потенциал опрошенные студенты увязывают с уверенностью, самооценностью, интересом к своей персоне и показателями личностной креативности, саморуководством. Именно это, с их точки зрения, способно в профессиональном плане вызывать у других симпатию, одобрение, понимание и уважение и способствовать раскрытию профессионального потенциала.

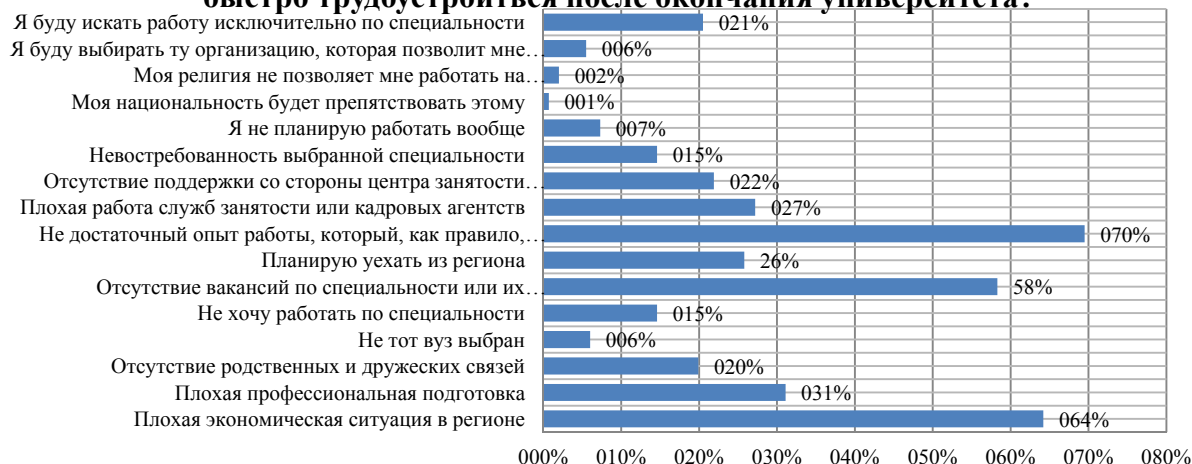
Примечательно, что во многом к аналогичным выводам пришли в своих исследованиях и Койчуева А.С., Аджиева А.М. и Ляу М.М. Они выявили различия в выраженности мотивов обучения в вузе, степени их согласованности и личностных ценностей у студентов, обладающих оптимистическим и пессимистическим стилем атрибуции [6; 8]. Ляу М.М. обратил внимание и на сложный симбиоз ценностей традиционного и модернизирующегося обществ на Северном Кавказе, формирование которых, по его мнению, в значительной степени зависит от практической реализации образовательной и культурной программ [8].

Существует и другой аспект этой проблемы. Как известно, ключевую роль в формировании конкурентоспособной личности и модернизации общества играет само образование. Его качество и доступность всё больше увязываются с феноменом цифрового неравенства в образовательной среде, предполагающего технологическое отставание отдельных групп населения и регионов от технологического прогресса: ограничение доступа к современным цифровым технологиям, уровень владения цифровыми компетенциями для эффективного использования данных технологий и т. д. Это, в свою очередь, влияет на способность части социума реализовывать свой личностный и профессиональный потенциал.

Считается, что в России впервые о «цифровом неравенстве» заговорили на Международном семинаре «Проблемы преодоления “цифрового неравенства” в России и странах СНГ», состоявшемся 28 ноября 2000 г. в Москве. Северо-Кавказский регион, являясь наиболее депрессивным в социально-экономическом плане, на сегодняшний день демонстрирует наибольший цифровой разрыв как между субъектами РФ, так и внутри самих северокавказских республик (между городом и селом) [5]. В условиях сложной полиэтничности региона, когда одни этнические общности, кланы преимущественно проживают в горной сельской местности, а другие – в равнинной городской, проблема цифрового неравенства в образовательной среде воссоздаёт и этносоциальное неравенство, закладывая на перспективу фундамент межэтнических конфликтов и долговременной социально-политической напряжённости в регионе. Учитывая, что в регионе наблюдается и «ползучая клерикализация» общества, а в сельской местности это явление носит более выраженный характер, к имеющимся социокультурным угрозам добавляются и угрозы распространения идей исламского экстремизма и терроризма в молодёжной среде. Как известно, у жителей села меньше возможностей использовать цифровые технологии в образовательной среде, чем у городских жителей. Зачастую эта проблема решается через внутреннюю миграцию, когда «молодежь уезжает из села, чаще в областной центр, где учится и находит себе применение» [11, с. 24], при этом там создается социальное напряжение на рынке труда и обостряется криминогенная обстановка.

Проблема востребованности социумом профессиональных навыков и компетенций личности также является фактором формирования конкурентоспособной личности, поскольку во многом мотивирует её к более успешной профессиональной подготовке. Потому важно определить мнение самой молодёжи, что именно может воспрепятствовать, на её взгляд, скорейшему их трудоустройству после окончания вуза (см. табл. 2).

Таблица 2. Как Вы считаете, что Вам мешает в будущем быстро трудоустроиться после окончания университета?

Проблема начала профессиональной деятельности увязывается респондентами с преимущественно недостаточным опытом работы (69,5 %), негативной социально-экономической ситуацией в регионе (64,2 %) и отсутствием вакансий по специальности (58 %). Выделенные три наиболее популярные причины являются, на наш взгляд, труднопреодолимыми с точки зрения реальных возможностей будущих специалистов, что не может не сказаться на мотивации в учебном процессе. Потому вполне прогнозируемым является тот факт, что исключительно по специальности готов работать лишь каждый пятый из опрошенных (20,5 %). При этом уехать из региона планирует каждый четвёртый, а не работать вообще – 7,3 %. Фактически получается, что 79,5 % обучающихся, ожидающих трудоустройства по совершенно другим специальностям, могут в процессе учёбы исходить из того, что прививаемые им навыки не пригодятся им в будущем, что, в свою очередь, скажется на качестве их профессиональной подготовки. В меньшей степени свой возможный первый неудачный опыт при трудоустройстве респонденты объясняют плохой профессиональной подготовкой (31,1 %), отсутствием поддержки со стороны специализированных служб: Центра занятости (21,9 %) и кадровых агентств (27,2 %). Невостребованной выбранную специальность назвали 14,6 %, и столько же работать не хотят вообще по специальности.

Таким образом, можно выделить следующие наиболее выраженные факторы, которые выступают своего рода барьерами для формирования конкурентоспособной личности на Северном Кавказе: индивидуально/коллективно ориентированные ценности, которые проецируются на профессиональный потенциал личности; цифровое неравенство в образовательной среде, характерное для исследуемого региона; объективные негативные ожидания перспектив трудоустройства молодёжи, которые могут негативно сказываться на качестве профессиональной подготовки в вузе.

Необходимо проводить систематический мониторинг профессиональных траекторий подростков в условиях технологического разрыва в образовательной среде городских и сельских школ; нивелировать негативные стороны цифровизации образователь-

ной среды и способствовать эффективному выявлению их личностно-профессиональных притязаний.

Литература

1. Богданова Е.Л. Влияние процессуальных особенностей интеллектуальной деятельности студентов на успешность их обучения // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 186–192.
2. Данилова Т.А. Формирование конкурентоспособной личности в образовательном процессе вуза // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 88. – С. 270–276.
3. Зарева Т.В. К вопросу о понимании сущности феномена «конкурентоспособная личность» // Альманах мировой науки. – 2016. – № 6-2(9). – С. 21–22.
4. Ильин В.В., Пожарский С.Д. Философия и акмеология. – СПб.: Политехника, 2003. – 395 с.
5. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2009–2010. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. – М., 2011. – 360 с.
6. Койчуева А.С., Аджиева А.М. Формирование духовно-нравственных качеств личности на основе этнокультурных традиций народов Северного Кавказа. – М., 2018. – 216 с.
7. Коростылёва Л.А. Проблема самореализации личности в системе наук о человеке. Психологические проблемы самореализации личности // Санкт-Петербургский политологический журнал. – 1997. – № 3. – С. 3.
8. Ляу М.М. Ценностные ориентации молодежи: состояние, тенденции формирования (на примере Карачаево-Черкесской республики // Социология образования. – 2011. – № 10. – С. 73–81.
9. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. – М.; Воронеж, 2002. – 400 с.
10. Рачина С.В. Профессиональное воспитание как средство формирования конкурентоспособности рабочего (на материале Респ. Коми): дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук. – СПб., 1998.
11. Санникова Т.Д. Цифровое неравенство как негативный фактор для благополучия сельского населения // Вестник науки. – 2018. – Т. 1, № 6 (6). – С. 21–27.
12. Селигман М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. под ред. И. Солухи. – М.; Киев; София, 2006. – 367 с.
13. Селигман М. Как научиться оптимизму. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2013.
14. Чанкаев Г.М. Кросскультурные различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 22–30.
15. Чернилевский Д.В., Морозов А.В. Креативная педагогика и психология: учеб. пособие для вузов. – М.: МГТА, 2001. – 301 с.
16. Heider F. The psychology of interpersonal relations. – New York: Wiley, 1958.

References

1. Bogdanova E.L. Vliyanie protsessual'nykh osobennostei intellektual'noi deyatel'nosti studentov na uspekhnost' ikh obucheniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 302. – S. 186–192.
2. Danilova T.A. Formirovanie konkurentosposobnoi lichnosti v obrazovatel'nom protsesse vuza // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2008. – № 88. – S. 270–276.
3. Zareeva T.V. K voprosu o ponimanii sushchnosti fenomena «konkurentosposobnaya lichnost'» // Al'manakh mirovoi nauki – 2016. – № 6-2(9). – S. 21–22.
4. Il'in V.V. i Pozharskii S.D. Filosofiya i akmeologiya – SPb.: Politehnika, 2003. – 395 s.
5. Indeks gotovnosti regionov Rossii k informatsionnomu obshchestvu 2009–2010. Analiz informatsionnogo neravenstva sub"ektov Rossiiskoi Federatsii / pod red. T.V. Ershovoi, Yu.E. Khokhlova, S.B. Shaposhnika. – M., 2011. – 360 s.
6. Koichueva A.S., Adzhieva A.M. Formirovanie dukhovno-nravstvennykh kachestv lichnosti na osnove etnokul'turnykh traditsii narodov Severnogo Kavkaza. – M., 2018. – 216 s.
7. Korostyleva L.A. Problema samorealizatsii lichnosti v sisteme nauk o cheloveke. Psikhologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti // Sankt-Peterburgskii politologicheskii zhurnal. – 1997. – № 3. – S. 3.
8. Lyau M.M. Tsennostnye orientatsii molodezhi: sostoyanie, tendentsii formirovaniya (na primere Karachaevocherkesskoj respubliki // Sotsiologiya obrazovaniya. – 2011. – № 10. – S. 73–81.
9. Mitina L.M. Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoi lichnosti. – M.; Voronezh, 2002. – 400 s.
10. Rachina S.V. Professional'noe vospitanie kak sredstvo formirovaniya konkurentosposobnosti rabocheho (na materiale Resp. Komi): Dis. kand. ped. nauk. – SPb., 1998.
11. Sannikova T.D. Tsifrovoe neravenstvo kak negativnyi faktor dlya blagopoluchiya sel'skogo naseleniya // Vestnik nauki. – 2018. – T. 1, № 6 (6). – S. 21–27.
12. Seligman M. Novaya pozitivnaya psikhologiya: nauchnyi vzglyad na schast'e i smysl zhizni / per. s angl. pod red. I. Solukhi. – M.; Kiev; Sofiya, 2006. – 367 s.
13. Seligman M. Kak nauchit'sya optimizmu. – M.: Al'pina Non-fikshn, 2013.
14. Chankaev G.M. Krosskul'turnye razlichiya v individual'nykh tsennostyakh sovremennoi russkoj i severokavkazskoj molodezhi // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2017. – T. 11, № 4. – S. 22–30.
15. Chernilevskii D.V., Morozov A.V. Kreativnaya pedagogika i psikhologiya. Ucheb. posobie dlya vuzov. – M.: MGTA, 2001. – 301 s.
16. Heider F. The psychology of interpersonal relations. – New York: Wiley, 1958.

Поступила в редакцию 2 января 2020 г.

UDC 2: 37.015.3

DOI: 10.21779/2500-1930-2020-35-1-33–41

Constraining Factors to Personal Competitiveness Growth in the North Caucasus Region

D.A. Gusenova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
gusenowa03111978@yandex.ru*

In the North Caucasus, which differs from other regions of Russia by its limited economic development opportunities, the permanent increase of the working-age population who are not provided with work forms a complex of risk factors that give socio-political and ethno-confessional problems a destructive radical orientation. The situation is complicated by the built-in regional multi-ethnic and multi-religious society in the political agenda of open and veiled conflicts of the last three decades. The complex of all the destructive manifestations seems to be a factor constraining the development of the region, a significant barrier at the level of spiritual and socio-professional guidelines that impede the formation of a competitive personality that can constructively respond to the "challenges" of modern society.

The article notes that the problem of competitiveness of modern youth rests on negative factors, which act as a kind of barriers to the formation of a competitive personality in the North Caucasus. Among them are: the specification of individually / collectively oriented values that are projected onto the professional potential of the individual; digital inequality in the educational environment, characteristic of the region under study; objective negative prospects of youth employment, which may adversely affect the quality of professional training at a university.

Keywords: competitiveness, youth, North Caucasus region, barriers to personality development, ideological and psychological barriers.

Received 2 January, 2020